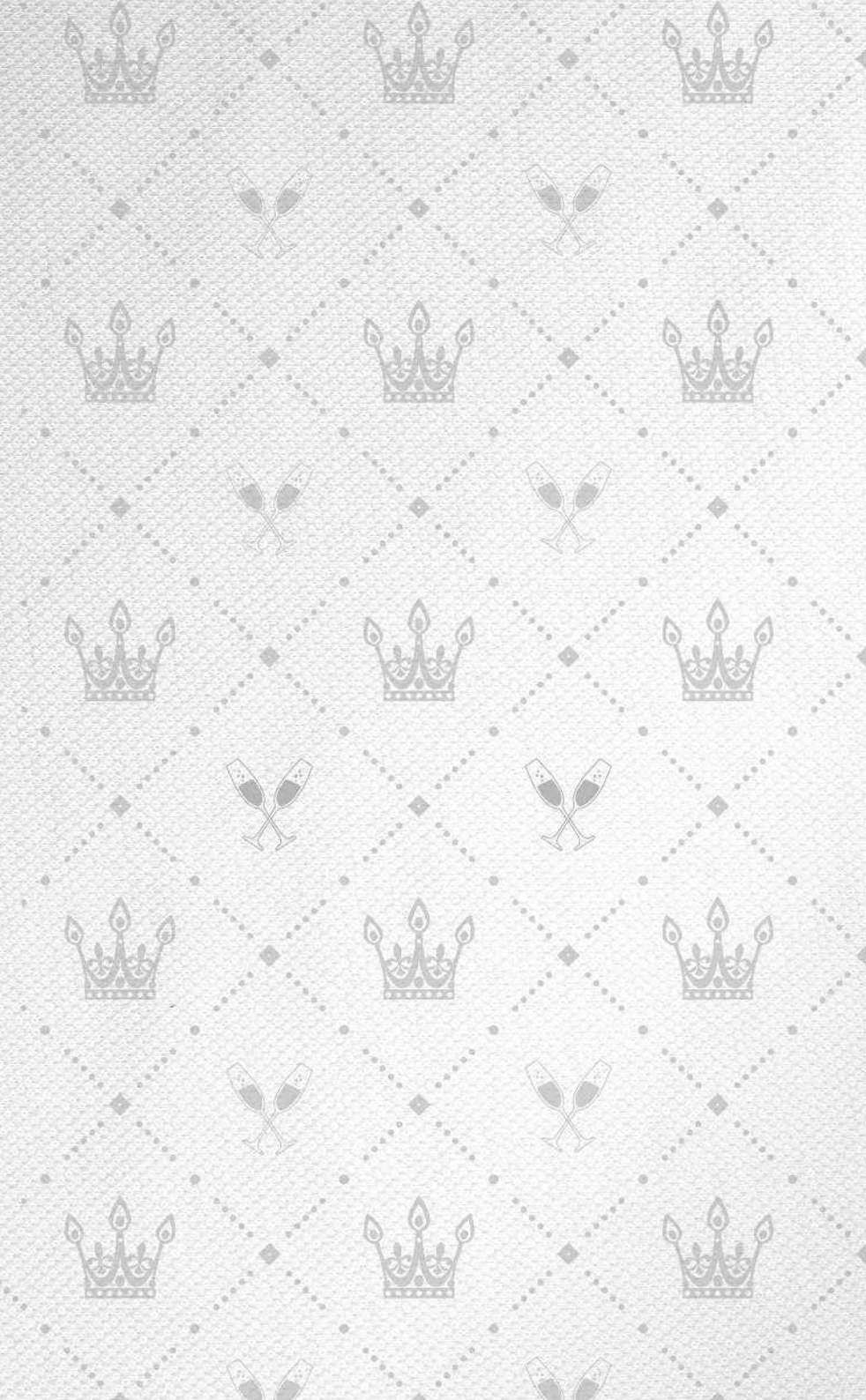

ROYALS

ROYALS

Свобода

Freedom
Москва
2018

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
X70

Rachel Hawkins
ROYALS

© 2018 Rachel Hawkins

Хокинс, Рейчел.

X70 Royals / Рейчел Хокинс ; [пер. с англ. В. Сергеевой]. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Young Adult. Бестселлеры романтической прозы).

ISBN 978-5-04-093159-0

Романтическая и остроумная история от Рейчел Хокинс, автора бестселлеров New York Times. В мае этого года состоится громкое событие — свадьба одного из наследников британского трона. Благодаря этой книге можно почувствовать себя приглашенной на королевское бракосочетание. Именно личная жизнь знаменитых британских принцев вдохновила Рейчел Хокинс на написание этого романа.

Меня зовут Дэйзи, и я живу в маленьком городке во Флориде. Скажу честно, когда стало известно, что моя старшая сестра выходит замуж за принца Шотландии, меня это не обрадовало. А уж когда папарацци стали охотиться за мной, и подавно. Теперь я лечу на лето в Шотландию, чтобы познакомиться с королевской семьей и сногшибательно красивым младшим братом принца. Я не умею вести себя при дворе, отличаюсь неловкостью и вообще не готова к подобным светским мероприятиям. Но я и представить не могла, что окажусь не просто во дворце, но и в центре королевских вечеринок. Оказывается, принцы любят повеселиться и далеко не такие чопорные, какими кажутся. Что ж, если мне предстоит познакомиться с изнанкой королевской жизни, я определенно к этому не была готова...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Сергеева В., перевод на русский язык, 2018

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-093159-0

*Кэти Мур, которая встала в пять утра,
чтобы прочитать мой отчет
в эсэмэсках о свадьбе Уильяма и Кейт.
Я люблю тебя, мама.*

С тех пор как шотландского принца Александра впервые заметили с белокурой американской красоткой, наших читателей страшно интересует все, что связано с Эми. А вы знаете все-все-все о будущей принцессе? Спорим, хотя бы что-то из нижеперечисленного окажется для вас неожиданностью:

1. Хотя у Элеоноры Винтерс такой же изысканный акцент, как у принца Александра, но родилась она во Флориде!
2. Очевидно, стремление быть в центре внимания передается в ее семье по наследству: отец Эми в молодости был музыкантом, а мать писала детективы, действие которых происходило в их собственном маленьком городке!
3. Эми родилась 9 сентября, а значит, по гороскопу она Дева (может, и не шутка, что принцы женятся только на девственницах)!
4. Она окончила школу с отличием, удостоилась Национальной стипендии за заслуги и была капитаном местной команды по плаванию. Но ее нынешние достижения бьют все рекорды! Правда, школьных корон в этом списке нет. Но стать **НАСТОЯЩЕЙ** королевой гораздо круче, чем королевой выпускного бала!
5. Эми училась в престижном университете Айлс, на родине своего парня — и в его будущем королевстве. Она занималась английской литературой!
6. Ее любимый цвет — синий (вы об этом, возможно, догадались по фотографиям)!

7. В прошлом году Элли работала в маленьком издательстве в Эдинбурге. Она редактировала детские книжки по истории Шотландии. Может быть, она сама извлекла оттуда некоторые уроки?
8. Элли — вегетарианка с двенадцати лет. И она заставила принца Александра, большого любителя активных развлечений, отказаться от некоторых прежних хобби, например рыбалки и охоты! (Говорят, из-за этого она не пользуется большой любовью у его друзей!)
9. Хотя «Элеонора Винтерс» звучит изысканно, можно даже сказать по-королевски, но второе имя у нее далеко не такое стильное — «Берри»! Наверное, родители пошутили!
10. А может, в их семействе просто мода на звучные коротенькие имена, потому что семнадцатилетнюю сестру Элли зовут Дэйзи!

Глава 1

— ОДНА СТАРУХА НАЗВАЛА МЕНЯ НА «Ш».

Я отрываюсь от журнала, который листаю. Изабель Алонсо, моя лучшая подруга и коллега по работе, опирается на свою кассу и щелкает пузырями из жвачки. Ее темные волосы заплетены в небрежную косу, которая кажется черной на фоне зеленого фартука.

— Только что? — спрашиваю я.

В магазине почти пусто — у нас мало клиентов, с тех пор как на другом конце города открылся огромный «Уолмарт» — и сегодня работают только две кассы. К моей никто не подходил больше часа, поэтому я читаю журнал. Но неужели я настолько увлеклась, что пропустила нечто по-настоящему забавное, хотя и безусловно грубое?

Изабель закатывает глаза:

— Конечно, это я виновата, что сметана подорожала.

— Разумеется, — серьезным тоном отвечаю я. — Ты же богатая наследница молочной империи.

Изабель поворачивается к кассе и наугад нажимает на кнопки.

— Нам нужно найти другую работу, Дэз. Это унижительно.

Я не спорю... но у человека, живущего в маленьком городке в Северной Флориде, вариантов немного. Прошлой осенью я хотела пойти работать в библиотеку, но ничего не получилось — у библиотеки не было денег. К тому же волонтерство в Библейской летней школе избавило меня от желания возиться с маленькими детьми. Иными словами, устроиться няней или воспитательницей в детском саду на полставки я не могла, потому и прозябала в «Быстро-вкусно».

Хотя теперь, глядя на мобильник, прислоненный к кассе, я понимаю, что терпению настал предел.

— Три часа, лучшее время суток, — радостно говорю я.

Изабель стонет:

— Это нечестно!

— Слушай, я здесь с семи, — напоминаю я. — Если хочешь заканчивать пораньше...

— ...выходи в утреннюю смену, — договаривает она и машет рукой. — Ладно, миссис Миллер, не нуди. Я поняла.

Миссис Миллер — владелица магазина, и мы с Изабель за минувший год привыкли к ее поучениям.

Вздыхнув, Изабель облокачивается на кассу, подперев подбородок ладонью. Ногти у нее выкрашены в три оттенка зеленого, на изящном запястье висит простой бисерный браслет.

— Еще три недели, — говорит она, и я повторяю нашу любимую мантру.

— Еще три недели.

В конце июня мы с Изабель намерены без особой теплоты проститься с «Быстро-вкусно» и отправиться на Ки-Кон, а еще одну неделю провести просто болтаясь по Ки-Уэст. Там живет брат Изабель, с женой и невероятно милой дочкой, поэтому нам есть где остановиться (бесплатно и с одобрения родителей). Вся моя жизнь вращается вокруг этой поездки. Мягко говоря. На конвенте мы оторвемся по полной программе, а кроме того, сделаем все, что положено в Ки-Уэст. Поплаваем с маской, побываем в домике Хемингуэя, объединимся лаймовыми пирогами... Да, эта поездка должна стать ключевым событием лета, и мы с Изой планировали ее почти целый год, с тех пор как узнали про конвент. Наша любимая писательница, Эш Бентли, собирается выступать там с рассказом о своих книгах про Финнигана Спаркса. К тому же на конвенте планируется примерно двадцать разных мероприятий, где мы

с Изабель хотим побывать, начиная с «Женских образов в космооперах» до выставки косплея. Это просто рай, и мы стоим на низком старте.

— Приезжай на выходных, начнем думать над костюмами, — говорит Изабель, выпрямляясь и тыкая в кнопки на кассе, в то время как Уитни Хьюстон над нашими головами надрывно поет о своей самой большой любви. — Я еще не решила, кем нарядиться — Мирандой из «Финнигана и Сокола» или Джеззой из «Луны Финнигана».

— Бен предпочел бы Джеззу, — говорю я. — На Джеззе гораздо меньше одежды.

Бен — парень Изы, и они встречаются уже стоициот лет. Ну ладно, с восьмого класса.

Иза задумчиво хмурится:

— Это так. Но Бен даже не собирается на конвент. А я не уверена, что готова сверкать ягодицами перед всем западным побережьем.

— Ты права, — признаю я. — И потом, если ты выберешь Миранду, то сможешь надеть фиолетовый парик.

Иза наставляет на меня указательный палец:

— Да! Значит, решено. Миранда. А ты кем будешь?

Улыбнувшись, я запираю кассу:

— Косплей — твое увлечение. Я просто буду собой. Скучной девушкой в футболке и джинсах.

— Ты — мое большое разочарование, — говорит Иза, и я качаю головой.

Дверь открывается, и входит еще один престарелый покупатель. Иза садится на место, а я заканчиваю возиться с кассой и несу деньги в кабинет миссис Миллер. В большинстве продуктовых магазинов продавцы сами пересчитывают выручку, но за годы общения со старшеклассниками миссис Миллер совершенно разучилась им доверять. И, честно говоря, я рада предоставить это занудное дело кому-нибудь другому.

Покончив с этим, я шагаю к выходу и замечаю по пути, что некоторые журналы на стойках возле касс развернуты к покупателям не передней обложкой, а задней, с рекламой.

Это, видимо, постаралась Изабель. Я подхожу к стойке и переворачиваю ближайший журнал. Успеваю мельком заметить фотографию блондинки с ослепительной улыбкой, а затем мой взгляд падает на заголовок, набранный жирным желтым шрифтом: «ДЕСЯТЬ ВЕЩЕЙ, КОТОРЫХ ВЫ НИКОГДА НЕ ЗНАЛИ ОБ ЭЛЛИ ВИНТЕРС!»

Интересно, способна ли хоть одна из этих десяти вещей удивить меня. Сомневаюсь.

Моя сестра всю жизнь прожила тихо и спокойно, прямо как будто знала, что однажды попадет на обложки глянца. Отчасти мне хочется полистать журнал, но затем я решаю, что: а) это ненормально и б) Изабель, в конце концов, тратила время и силы, стараясь уберечь мою психику.

— Там внезапно нет ничего плохого! — кричит она из-за кассы. — Я просто подумала, что тебе не надо это видеть.

Показав подруге оттопыренный большой палец, я шагаю к двери, расположенной в дальнем конце магазина.

Мои вещи лежат в комнате для персонала, чудовищном помещении с оранжевыми стенами, зелеными пластмассовыми стульями и поцарапанным столом. Кто-то когда-то вырезал на нем фразу «Бекки любит Джоша», и каждый раз, сидя здесь во время перерыва — читая или делая уроки, — я гадала, что случилось с Бекки и Джошем. Они по-прежнему любят друг друга? Скучала ли Бекки так же, как я?

Впрочем, Бекки никогда не приходилось видеть лицо своей сестры на обложке журнала.

И сама она не светила в желтой прессе.

Бр-р.

Скандал из-за фоток с выпускного по-прежнему причиняет такую боль, как будто в груди у меня застрял клубок терновника. Думать о нем — все равно что тыкать в больной зуб. Вроде бы отвлекаешься и забываешь, как это больно, но стоит сосредоточиться — и оказывается, что больше ни о чем ты думать не в состоянии.

А значит, сейчас мне нельзя думать об этом, иначе я, наверное, расплачусь прямо в подсобке «Быстро-вкусно». Трудно представить более

унылый вариант развития событий. Это еще хуже, чем те сцены в кино, где умирают собачки. Поэтому — нет, никаких слез.

Я вскидываю на плечо свою потрепанную лоскутную сумку и шагаю к двери.

Когда я выхожу на парковку, на улице так ослепительно светло и жарко, что я щурюсь и лезу в сумку за солнечными очками. Нетрудно представить, чем я буду заниматься вечером. В основном сидеть в обнимку с кондиционером и читать новую мангу, которую вчера купила.

— Дээ.

А вот и больной зуб.

Супер.

Майкл стоит, прислонившись к желтому бетонному столбу перед магазином — ноги скрещены, темные волосы падают на глаза. Наверное, он долго репетировал эту позу. Майкл Дорсет просто чемпион по умению красиво прислоняться. Если бы существовали Олимпийские игры для Самых Сексуальных Парней, он бы каждый раз брал золото за Двойной Прислон.

К счастью, у меня теперь иммунитет к Двойному Прислону ©.

Надев очки, я грожу ему пальцем.

— Ни фига.

Майкл хмурится. У него очень нежные черты лица — круглые щеки, красивые карие глаза. И я готова поклясться, что он как-то так догово-